

— Старший...

— А?

— Ничего...

Хансон выглядел очень смущенным.

Несколько раз он пытался что-то спросить, но держал рот на замке.

— В будущем я буду заниматься только уборкой...

— Да? Но...

— Нет. Это именно то, что я, как самый младший, должен делать.

Хансон выхватил швабру из рук Рэймонда и отшвырнул ее.

Но был и еще один человек, смотревший на Рэймонда другими глазами.

Это был Ланс.

Раньше, если он смотрел на него с насмешкой и презрением...

«...»

«Теперь он смотрит на меня так, будто хочет убить».

Рэймонд почесал голову. У него болел затылок.

И все же он не был так напуган, как раньше.

«Если бы раньше на меня так смотрели, я был бы в растерянности».

Рэймонд поразился собственному преображению.

«После лечения пациента с кровотечением я обрел уверенность. Вот почему я не запуган, как раньше».

Он больше не был жалким низкоквалифицированным целителем.

Он был целителем с потенциалом стать выдающимся хирургом. Хотя никто еще этого не признавал.

«Давай посмотрим. Если я однажды стану лучшим целителем, я буду выполнять любую тяжелую работу для лечебного центра Бэлланда», — думал Рэймонд, воплощая в голове свои мечты и надежды.

Но вдруг произошла история, подобная грому среди ясного неба.

— Я должен тебе кое-что сказать, старший, — обратился к нему Ланс. Его глаза были холодными.

— Что?

«Что ты задумал?»

На мгновение Рэймонду стало не по себе.

Ему показалось, что происходит что-то неправильное.

«Ничего старшего, все будет хорошо. Теперь у меня есть способности игрока».

Но в тот момент, когда он услышал следующие слова Ланса, Рэймонд не смог и дальше сохранять самообладание.

— Пожалуйста, отправляйся в королевский дворец в качестве целителя на предстоящее празднование Дня рождения.

«!..»

Глаза Рэймонда расширились.

— Ч... что ты сказал?

«Он попросил меня присутствовать на фестивале в королевском дворце. Почему? Разве это не великая честь?»

Вечеринка по случаю Дня рождения.

Это был масштабный фестиваль в королевском дворце, на котором вся столичная знать собиралась на банкет в честь рождения короля-основателя.

Поскольку это фестиваль, на который собирается так много людей, дворцовых целителей недостаточно, поэтому каждый лечебный центр направляет одного своего.

Как говорил Ланс, быть отправленным во дворец во время фестиваля было большой честью. Такое происходило, только если навыки целителя действительно были признаны.

Обычные ученики не могли посетить этот фестиваль. Такой возможности не было даже у действительно многообещающих учеников.

«...»

— Если ты выпускник, который смог вылечить пациента с кровотечением, я думаю, ты полностью квалифицирован для участия.

Рэймонд сильно прикусил губу.

Его охватил гнев.

«Этот чертов сукин сын».

Естественно, Ланс не пытался дать Рэймонду хороший шанс.

Скорее наоборот.

Это предложение должно было загнать его в худшую затруднительную ситуацию, потому что королевский дворец был для Рэймонда местом, подобным аду.

Кошмары прошлого проносились мимо, как галлюцинации.

«Грязный ублюдок».

«Как мог родиться такой мерзкий парень, как ты?!»

«Я бы предпочел умереть на его месте. Э-э-э? Разве ты не умрешь?»

Прошрое.

Рэймонд жил поистине адской жизнью в королевском дворце.

Жизнь в лечебном центре Бэлланда тоже была непростой, но причина, по которой он мог ее выносить, заключалась в том, что до этого жилось ему еще хуже.

По сравнению с прошлым, проведенным в королевском дворце, жизнь здесь, в центре исцеления Бэлланда, была ничем иным, как раем.

Так страдать Рэймонду приходилось лишь по одной причине.

— Из-за тебя пострадало достоинство Одена.

Он был незаконнорожденным сыном короля.

Принц-тень.

Таким стало прозвище Рэймонда.

<http://tl.rulate.ru/book/82306/5094523>